

СУДЕБНИК 1497 ГОДА

Судебник, принятый в сентябре 1497 г. Иваном III совместно с Боярской Думой, является первой систематизацией законодательства, совершенной в период объединения русских земель вокруг Москвы и создания централизованного государства. Его текст сохранился в единственном списке, который был обнаружен П. М. Строевым в 1817 г. и опубликован двумя годами позже. Структурно он состоит из трех частей, первая из которых посвящена суду центральному (ст. 1 – 36), вторая – местному (ст. 37 – 45), третья – разнообразным вопросам материального и, в меньшей степени, процессуального права (ст. 46 – 68). Судебник составлен с учетом норм Русской Правды, Псковской судной грамоты и уставных грамот наместничьего управления (в особенности – Двинской и Белозерской).

В Судебнике упоминаются две категории зависимого населения – холопы и крестьяне.

По сравнению с Русской Правдой правовое положение холопов меняется. Ст. 20 Судебника прямо указывает на то, что холоп может получить правую грамоту «на государя». Это означает, что он может судиться со своим господином и выиграть дело, т.е. у него появляются материальные и процессуальные права. Иными словами, холопство перестает рассматриваться как рабское состояние, хотя и порождает отношения личной зависимости. Как следствие – смещаются и другие акценты: в отличие от Русской Правды, Судебник достаточно подробно регламентирует порядок освобождения холопов. Особое внимание уделяется отпускной грамоте, подписанной господином собственноручно (ст. 18) или выданной должностным лицом, имеющим право боярского суда (ст. 18, 20, 40 – 42).

Принципиальной новизной характеризуется ст. 57 Судебника, впервые на общегосударственном уровне урегулировавшая порядок крестьянских переходов. Уходить от одного землевладельца к другому разрешается только раз в году – за неделю до и неделю после Юрьева дня (осеннего). Переход совершается при условии выплаты «пожилого», размер которого зависит от местности и срока проживания. Льготы предоставляются так называемым "новопорядчикам" (или "новоприходцам") – крестьянам, которые, в отличие от "старожильцев", проживали на территории землевладельца меньше четырех лет. Ограничение свободы крестьянских переходов пока еще носит экономический характер, но создает почву для последующего становления крепостного права.

Судебник 1497 г. не уделяет большого внимания гражданско-правовым отношениям – в Московской Руси они преимущественно регулировались обычным правом. Значительный интерес, однако, представляет ст. 63, посвященная вещным правам на землю. По смыслу статьи, земля может принадлежать на праве собственности только боярам, монастырям и великому князю. Помещики, "за которыми земли великого князя", обладают лишь ограниченным вещным правом, как собственники земли не рассматриваются и упоминаются в одном логическом ряду с иными лицами, которые

пользуются великокняжеской землей ("черными", т.е. чернотяглыми крестьянами, и "сельскими", т.е. крестьянами, населяющими дворцовые села великого князя). Судебник устанавливает трехлетний срок исковой давности по земельным спорам, делая из этого правила важное исключение: по искам к боярам и монастырям, предъявляемым по поводу великокняжеской земли, применяется повышенный срок давности – шесть лет, что свидетельствует об усиленной защите государственной земли от посягательств частных собственников.

В области уголовного права прослеживается целый ряд изменений. Теперь преступление называется "лихим делом", а преступник – "лихим человеком". Судебник 1497 г. не содержит закрытого перечня "лихих дел", упоминая только наиболее важные из них.

Основными объектами преступлений являются государство и порядок управления, личность и имущество.

Среди преступлений против государства выделяются "крамола" и "подым" (ст. 9), сущность которых до сих пор вызывает научные дискуссии. Вероятнее всего, под "крамолой" понималась государственная измена, которая могла выражаться "в отъездах князей или бояр, пытавшихся сохранить свою самостоятельность"¹. В свою очередь, "подым" совершало "лицо, поднимающее, возбуждающее кого-то, население или какую-то его часть против основ существующего правопорядка... может быть, на восстание"².

К преступлениям против суда и порядка управления следует отнести "ябедничество" (ст. 8), т.е. ложный донос, "имевший своей целью обвинить невиновного"³.

Преступления против личности представлены такими составами, как "душегубство" (убийство), "бой" (побои), "лай" (оскорбление словом). Квалифицированным убийством считается причинение смерти господину – именно такое преступление совершал "государский убойца" (ст. 9).

Среди имущественных преступлений в Судебнике можно выделить "татьбу" (кражу), грабеж, разбой, поджог, нарушение межевых знаков. Наиболее сурово карались такие виды «татьбы», как церковная, "головная" и повторная (ст. 9, 11). Вопрос о сущности "головной татьбы" остается дискуссионным. Скорее всего, речь идет о краже холопов⁴ или похищении людей вообще⁵. В последнем случае "головную татьбу" правильнее относить к преступлениям против личности.

Основные виды наказаний, предусмотренные Судебником 1497 г. – это смертная казнь, "торговая казнь" (битье кнутом на торговой площади) и денежные штрафы. Количество составов преступлений, за которые назначается смертная казнь, по сравнению с Псковской судной грамотой

¹ Российское законодательство X - XX веков. В 9-и томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М. 1984. С. 69.

² Там же. С. 71.

³ Там же. С. 68.

⁴ См., например: Памятники русского права. Вып. 3 / Под ред. Л.В. Черепнина. М. 1955. С. 381; Колычева Е.И. Холопство и крепостничество (конец XV – XVI в.). М. 1971. С. 225.

⁵ Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб. 1908. С. 83.

заметно увеличивается. Особое внимание обращает на себя появление такого квалифицирующего признака, как совершение преступления "ведомым лихим человеком" – тем, "кто пользуется дурной репутацией"⁶, заведомым преступником. "Ведомый лихой человек" приговаривался к смертной казни.

Большой интерес представляет система судебных органов, описанных в данном законодательном акте. Как и в Псковской судной грамоте, суд разделялся на светский, церковный и смешанный. Светские суды, в свою очередь, могли быть центральными и местными.

В центре суд осуществляли бояре и окольные (ст. 1), а также великий князь и его дети (ст. 21). Бояре и окольные могли возглавлять приказы, косвенно упоминаемые в ст. 2, а также входили в состав Боярской думы, которая рассматривала судебные споры коллегиально.

На местном уровне суд осуществляли наместники и волостели, а также великокняжеские и боярские тиуны (ст. 43). Наместники и волостели являлись кормленщиками, т.е., получали содержание не за счет княжеского жалования, а за счет "кормов" и пошлин, собираемых с населения, проживающего на управляемой ими территории⁷. Они могли держать кормление "с боярским судом" или "без боярского суда", что указывает на объем их полномочий. Наместники и волостели, держащие кормление "без боярского суда", не могли собственной властью решать дела о холопах и о "лихих людях". Рассмотрев судебный спор, они должны были передать "судный список" (протокол судебного заседания) в центральный приказ или в Боярскую думу, которые и выносили решение по делу. Такая процедура называлась "докладом". Тиуны также не обладали полнотой власти и должны были делать доклад либо великому князю, либо боярину, держащему кормление "с боярским судом" – в зависимости от того, кто их назначил.

Судебный процесс мог быть состязательным или розыскным.

В состязательном процессе дело возбуждалось по жалобе истца, причем при нарушении подсудности должностное лицо было обязано направить его в приказ, уполномоченный решать соответствующее дело. В спорных же случаях вопрос передавался на рассмотрение Великого князя (ст. 2). Ответчик вызывался в суд при помощи "срочной грамоты", и в случае его неявки в срок истец мог получить "бессудную грамоту", т.е. выигрывал дело без проведения судебного разбирательства (ст. 26, 27). "Бессудная грамота" выдавалась на восьмой день неявки. Если же разбирательство проводилось, сторона, выигравшая судебный спор, получала "правую грамоту". В качестве доказательств в состязательном процессе использовались свидетельские показания (свидетели по-прежнему назывались "послухами"), различные документы, крестное целование и судебный поединок ("поле"). До вынесения судебного решения допускалось примирение сторон.

Розыскной процесс, в отличие от состязательного, инициировался не частным лицом, а государством. При наличии "довода", т.е. оснований для

⁶ Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III: традиция и реформа. СПб. 2001. С. 204.

⁷ Подробнее см., например: Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. 2. М. 1988. С. 313 – 316.

возбуждения дела, проводилось расследование, которое включало в себя поиск вещественных доказательств ("поличного"), процедуру "обыска", а также допрос подозреваемого с применением пытки (ст. 10 – 14). Под "обыском" понимался опрос "добрых людей" – благонадежных лиц из числа детей боярских или чернотяглых крестьян – с целью выяснить, является ли подозреваемый "ведомым лихим человеком". Примирение сторон в розыском процессе не допускалось.

Ниже приводится текст Судебника 1497 г., подготовленный по изданию: Российское законодательство X - XX веков. В 9-и томах / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. М. 1985.

Рекомендуемая литература: Алексеев Ю. Г. "Судебник Ивана III: традиция и реформа". СПб. 2001; "Памятники русского права". Вып. 3 / Под ред. Л. В. Черепнина. М. 1955.; "Российское законодательство X - XX веков". В 9-и томах / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 2. М. 1984; Штамм С. И. "Судебник 1497 года". М. 1955.

Текст

ЛЕТА 7006-ГО МЕСЯЦА СЕПТЕМВРИА УЛОЖИЛ КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕЯ РУСИ С ДЕТМИ СВОИМИ И С БОЯРЫ О СУДЕ, КАК СУДИТИ И БОЯРОМ И ОКОЛНИЧИМ

1. Судити суд бояром и околничим. А на суде быти у бояр и у околничих диаком. А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда и от печалования не имати; також и всякому судие посула от суда не имати никому. А судом не мстити, ни дружити никому.

2. А каков жалобник к боярину приидет, и ему жалобников от себе не отсылати, а давали всем жалобником управа в усем, которым пригоже. А которого жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или к тому его послати, которому которые люди приказаны ведати.

3. А имати боярину и диаку в суде от рублевого дела на виноватом, кто будет виноват, ищеа или ответчик, и боярину на виноватом два алтына, а диаку осмь денег. А будеть дело выше рубля или ниже, и боярину имати по тому росчету.

4. О ПОЛЕВЫХ ПОШЛИНАХ. А досудятся до поля, а у поля не стояв, помирятся, и боярину и диаку по тому росчету боярину с рубля два алтына, а диаку осмь денег; а околничему, и диаку, и неделшиком пошлин полевых нет.

5. А у поля стояв помирятся, и боярину и диаку имати по тому ж росчету пошлыны свои; а околничему четверть и диаку четыре алтыны з денгою, а неделшику четверть, да неделшику ж вязчего два алтына.

6. А побьются на поли в заемном деле или в бою, и боярину с диаком взяти на убитом противень противу ищева; а околничему полтина, а диаку

четверть, а неделщику полтина да неделщику ж вясчего 4 алтыны.

7. А побиятся на поли в пожеге, или в душегубстве, или в разбой, или в татбе, ино на убитом исцево доправити; да околничему на убитом полтина да доспех, а диаку четверть, а неделщику полтина, да неделщику ж вясчего 4 алтыны. А сам убитой в казни и в продажи боярину и диаку.

8. А ТАТБЕ. А доведуть на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, и будет ведомой лихой, и боярину того велети казнити смертною казнию, а исцево велети доправити из его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе. А противень и продажа боярину и диаку делити: боярину два алтына, а диаку осмь денег. А не будет у которого лихого статка, чем исцево заплатити, и боярину лихого истцу в его гыбели не выдати, а велети его казнити смертною казнию тиуну великого князя московскому да дворскому.

9. А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казнию.

10. О ТАТЕХ. А которого татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в иной татбе в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, бити кнутием да исцево на нем доправя, да судие его продати. А не будет у того татя статка, чем исцево заплатити, ино его бив кнутием, да исцу его выдать в его гыбели головою на продажу, а судье не имати ничего на нем.

11. А поймают татя вдругые с татбою, ино его казнити смертною казнию, а исцево заплатити из его статка, а досталь его статка судье. А не будет у того татя статка с ысцеву гыбель, ино его исцу в гыбели не выдати, казнити его смертною казнию.

12. А на кого взмолвят детей боярских человек пять или шесть добрых, по великого князя по крестному целованию, или черных человек пять-шесть добрых христиан целовалников что он тать, а довода на него в прежнем деле не будет, у кого крал или кому татбу плачивал, ино на том взяти исцеву гыбель бес суда.

13. О ПОЛИЧНОМ. А с поличным его приведут впервые, а, взмолвят на него человек пять или шесть по великого князя по крестному целованию, что он тать ведомой, и преж того неединова крадывал, ино того казнити смертною казнию, а исцева заплатити из его статка.

14. О ТАТИНЫХ РЕЧЕХ. А на кого тать возмолвит, ина того опытати: будет прирочной человек з доводом, ино его пытати в татбе; а не будет на него прирока з доводом в какове деле в прежнем, ино татиным речем не верити, дати его на поруку до обыску.

15. О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ. А от правые грамоты имати от печати с рубля по девяти денег, а диаку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой грамоту напишет правую, имати с рубля по три денги.

16. О ДОКЛАДНОМ СПИСКЕ. А докладной список боярину печатати своею печатью, а диаку подписывати. А имать боярину от списка с рубля по алтыну, а диаку от подписи с рубля по четыре денги, а подьячему, которой на списке напишет, с рубля по две денги.

17. О ХОЛОПИЕЙ О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ. А с холопа и с робы от правые грамоты и от отпустные боярину имати от печати с головы по девяти денег, а диаку от подписи по алтыну с головы, а подьячему, которой грамоту правую напишет или отпустную, с головы по три денги.

18. О ОТПУСТНОЙ ГРАМОТЕ. А положит кто отпустную без боярского доклада и без диачей подписи, или з городов без наместнича доклада, за которым боярином кормление с судом боярским, ино та отпустная не в отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустная грамота в отпустную.

19. О НЕПРАВОМ СУДЕ. А которого обинит боярин не по суду и грамоту правую на него съ диаком дать, ино та грамота не в грамоту, а взятое отдати назад, а боярину и диаку в том пени нет, а исцем суд с головы.

20. О НАМЕСТНИЧЕ УКАЗЕ. А наместником и волостелем, которые держат кормления без боярского суда, холопа и робы без доклада не выдати, ни грамоты беглые не дати; також и холопу и робе на государя грамоты правые не дати без доклада, и отпустные холопу и робе не дати.

21. О ВЕЛИКОМ КНЯЗИ. А с великого князя суда и с детей великого князя суда имати на виноватом по тому же, как и с боярского суда, с рубля по два алтына, кому князь велики велит.

22. О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ. От правыя грамоты имать от печати печатнику великого князя и детей великого князя печатнику с рубля по девяти денег, а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой грамоту правую напишет, с рубля по три денги.

23. А с холопа и с робы печатнику имати от правые грамоты с головы по девяти денег, а дьяку имати от подписи с головы по алтыну, а подьячему, которой грамоту напишет, имать с головы по три денги.

24. О ДОКЛАДНОМ СПИСКЕ. А докладной список с великого князя докладу и с детей великого князя докладу печатати великого князя печатнику и детей великого князя печатнику; от печати имати от списка с рубля по девяти денег; а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой на списке напишет, имать с рубля по две денги.

25. О БЕЗСУДНОМ СПИСКЕ. А от безсудных грамоты имати печатнику с рубля по алтыну, а дьяку от подписи по алтыну же с рубля, а подьячему имать с рубля по две денги.

26. О СРОЧНЫХ. А от срочных от подписи дьяку имать от срочные по две денги. А от отписных срочных дьяку имати от подписи с рубля по три денги. А подьячим имати от писма с рубля по две денги. А коли ищя или ответчик оба вместе хотят срок отписати, и они платят оба по половинам от

подписи и от писма, а неделщику хоженое. А которой ищя или ответчик к сроку не поедет, а пошлет срока отписывать, и тому все платить одному от срочных от обеих да и хоженое. А срочные дяком держати у себя.

27. О БЕЗСУДНЫХ. А как давати безсудныя, дяком снести срочныя самим вместо, да разобрав срочные самим дяком, да велети им подьячим бессудные давати и сроки отписывати. А подьячим срочных не давати. А безсудные давати с осмаго дня.

28. О ПРИСТАВНЫХ. А от приставных имати печатнику у неделщиков по езд: с которые приставные рубль неделщику, и дяку от подписи взяти алтын у неделщика с рубля, а печатнику от печати у неделщика взяти алтын же. А будет езд болши рубля или менши до которого города, и дяку и печатнику имать по тому же расчету. А будет в приставной иск менши езд, и дяку тех приставных не подписывати; а без неделщиков дяком приставных не подписывати же. А колко вытей в приставной ни будет, и неделщику езд один до того города, в которой город приставная писана.

29. А хоженного на Москве площаднаа неделщику десеть денег, а на правду вдвое; и от поруки поминков не имати им. А езд неделщик емлет до которого города, а на правду им имати вдвое езд.

30. УКАЗ О ЕЗДУ. А езд от Москвы до Коломны полтина, до Каширы полтина, до Хотуни десеть алтын, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтын, до Алексина полтретьятцать алтын, до Колуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтын, до Можайска полтина, а до Медыни пол-30 алтын, до Вязма пол-2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтын, до Одоева 40 алтын, до Козельска рубль с четвертию, до Белева томе, до Мезецка 40 алтын, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтын, до Радонежа четверть, до Переславля 20 алтын, до Ростова рубль, до Ерославля рубль с четвертью, до Вологды пол-3 рубля, до Белаозера пол-3 рубля, до Устюга пять рублей, до Вечегды 7 рублей, до Двины и до Колмогор 8 рублей московской, до Володимеря рубль с четвертью, до Костромы пол-2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль с четвертию, до Галича пол-3 рубля, до Муром пол-2 рубля, до Стародубских князей отчины пол-2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода Нижнего пол-3 рубля, до Углеча рубль, до Бежицкого Верху полтора рубля, до Романова рубль с четвертию, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зупцева и до Опок рубль, до Хлепни 40 алтын, до Ржевы рубль с четвертью, до Новагорода до Великого пол-3 рубля московскаа.

31. А ездити неделщиком и на поруку давати самим с приставными или своих племянников и людей посылали с приставными. А урочников им не посылати с приставными. А от поруки им с приставными ездячи не имати ничего.

О НЕДЕЛЩИКАХ УКАЗ. А в котором городе живеть неделщик, ино ему с приставными в том городе не ездити, ни посылати ему с приставными в свое место ни в какове деле.

32. А кто по кого пошлет пристава в чем, и что ему в том убытка станет в волоките, или что даст от срочные и от правые грамоты, или от бессудные, и правому то все взяти на виноватом.

33. А неделщиком на суде на боярина, и на околничих, и на диаков посула не просити и не имати, а самим от поруки посулов не имати.

34. А которому дадут татя, а велят его пытати, и ему пытати татя безхитростно, а на кого тать что взговорит, и ему то сказати великому князю или судии, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велели никого. А пошлют которого неделщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовили ему никому. А изымав ему татя, не отпустить, ни посула не взяти; а опришних ему людей не имати.

35. А у которого неделщика сидят тати, и ему татей на поруку без доклада не дати, и не продавати ему татей.

36. А которого татя дадут на поруку в какове деле ни буди, и им исцов и ответчиков не волочити, а ставити их перед судиами. А срочные их Христианом отписывать и бессудные давати не волокитно, а от бессудных им у христиан не имати ничего. А коли срок отпишут обема истцем вместе, и ему взяти одно хоженое с обеих сторон, а опроче того ему не взяти ничего. А в ездую своею дати на поруку до обыску, доколе дело скончается, и ему взяти ездую на виноватом. А кто ишеа или ответчик сам не поедет ко ответу, а пришлет в свое место срока отписывати, и неделщиком хоженое взяти на том на одном, кто поедет в его место срока отписывати.

37. УКАЗ НАМЕСТНИКОМ О СУДЕ ГОРОДСКИМ. А в которой город или в волость в которую приедет неделщик или его человек с приставною, и ему приставная явити наместнику или волостелю, или их тиуном. А будут оба исца того города или волости судимыя, и ему обоих исцов поставити пред наместником или пред волостелем или перед их тиуны.

38. А бояром или детем боярским, за которыми кормления с судом с боярским, имуть судити, а на суде у них быти дворьскому, и старосте и лутчим людям. А без дворьского, и без старосты, и без лутчих людей суда наместником и волостелем не судити; а посула им от суда не имати, и их тиуном и их людям посула от суда не имати же, ни на государя своего, ни на тиуна, и пошлинником от суда посулов не просити. А имати ему с суда, оже доищется ищяя своего, и ему имати на виноватом противень по грамотам, то ему и с тиуном; а не будет где грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищяя своего, а будет виноват ищяя, и ему имати на ищяи с рубля по два алтына, а тиуну его с рубля по осми денег. А будет дело выше рубля или ниже, ино имати на ищяи по тому ж росчету. А доводчику имати хоженое и ездую и правда по грамоте. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по грамоте. А побьются на поли, и ему имати вина и противень по грамоте. А где нет грамоты, а помирятся, и ему имати противень вполы исцева, то ему и с тиуном. А побьются на поли в заемном деле, или в бою, и ему имати противень против исцева. А побьются на поли в пожеге, или в душегубьстве, или в разбое, или в

татбе, ино на убитом исцово доправити, а сам убитой в казни и в продажи наместнику, то ему и с тиуном.

39. О ТАТЕХ УКАЗ. А доведут на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дело, а будет ведомой лихой, и ему того велети казнити смертною казнью, а исцево доправити из его статка, а что ся у статка останеть, ино то наместнику и его тиуну имати себе. А не будет у которого у лихого статка, чем исцево заплатить, и ему того лихого исцю в его гибели не выдали, велети его казнити смертною казнью.

40. О ПРАВОЙ ГРАМОТЕ. А от правой грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которым кормленья с судом с боярским, с рубля по полутретья алтына от печати, то ему и с тиуном; а дьяку, которой грамоту правую напишет, от писма с рубля имати по три денги. А тиун дасть грамоту правую, и он емлеть от печати с рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а дьяк его емлеть с рубля по три денги. А с холопа и с робы от правые грамоты от отпустные имати боярину или сыну боярскому, за которым кормление с судом з боярским, от печати з головы по полутретья алтына. А дьяк его от писма з головы по три денги.

41. А тиуну его на кормление холопу правые грамоты без доклада государя и отпустныя грамоты не дати.

42. О ОТПУСТНОЙ ГРАМОТЕ. А положит кто отпустную грамоту без боярского доклада и без дьячьей подписи, или з городов без наместничя доклада, за которым кормление за сыном боярским с судом с боярским, и та отпустная грамота не во отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишет, и та отпустная грамота во отпустную.

43. Наместником и волостелем, которые держать кормление без боярского суда, и тиуном великого князя и боярским тиуном, за которыми кормления с судом з боярским, холопа и робы без доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити и всякого лихого человека без доклада не продати, ни казнити, ни отпустити.

44. О ПРИСТАВЕХ. А приставом наместничим по городом имати хоженое и езд по грамоте, а где нет грамоты, и ему хоженое имати в городе по четыре денги, а езд на версту по дензе, а на правду в городе и в волости вдвое.

45. Аще кто пошлет пристава по наместника, и по волостеля, по боярина и по сына боярского, и по их тиунов, и по великого князя тиунов, и наместнику и волостелю, и их тиуном, и великого князя тиуном, и довотчиком к сроку отвечивати ехати; а не поедет к сроку сам, и ему к сроку в свое место к ответу послати.

46. О ТОРГОВЦЕХ. А кто купит на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купит, не зная его, а будет людем добрым двема или трем ведомо, и поймаются у него, и те люди добрые скажут по праву, что пред ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поймались и целования ему нет.

47. А кто купит на чужей земли что, а поймаются у него, и толко у него

свидетелей два или три люди добрые скажут по праву, что перед ними купил в торгу, ино тот прав, у кого поимались, и целования ему нет; а не будет у него свидетелей, ино ему правда дати.

48. О ПОСЛУШЕСТВЕ. А кого послух послушествует в бою или в грабежу или в займех, ино судити на того волю, на ком ищут, хочет на поле в послухом лезет, или став у поля, у креста положит, на нем ищут, и истец бес целования свое возмет, и ответчик и полевые пошлины заплатит, а вины ему убитые нет. А не стояв у поля, у креста положит, и он судиам пошлину по списку заплатит, а полевых ему пошлин нет.

49. А противу послуха ответчик будет стар, или мал, или безвечен, или поп, или чернец, или черница, или жонка, ино противу послуха наймит наняти волно, а послуху наймита нет. А что правому учинится убытка или его послуху, ино те убытки на виноватом.

50. А послух не пойдет перед судью, ест ли за ним речи, нет ли, ино на том послусе исцово и убытки и все пошлины взяти. А с праветчиком о сроце тому послуху суд.

51. А послух не говорит перед судиями в исцевы речи, и истец тем и виноват.

52. А на ком чего взыщет жонка, или детина мал, или кто стар, или немощен, или чем увечен, или поп, или чернец, или черница, или кто от тех в послушестве будет кому, ино наймита наняти волно. А исцем или послуху целовати, а наймитом битися; а противу тех наймитов исцу или ответчику наймит же; а восхочет, и он сам биется на поли.

53. А кто кого поймает приставом в бою, или в лае, или в займех и на суд ити не восхотят, и они доложат судии, помирятся, а судьи продажи на них нет, опроче ездю и хоженного.

54. А наймит не дослужит своего урока, а пойдет прочь, и он найму лишен.

55. О ЗАЙМЕХ. А которой купец, идучи в торговлю, возмет у кого денги или товар, да на пути у него утерется товар безхитростно, истонет или згорить, или рать возметь, и боярин обыскав, да велит дати тому диаку великого князя полетную грамоту с великого князя печатию платити исцеву истину без росту. А кто у кого взявши что в торговлю, да шед пропиет или иным каким безумием погубит товар свой без напразднства, и того исцю в гибели выдати головою на продажу.

56. А холопа полонит рать татарская, а выбежит ис полону, и он слободен, а старому государю не холоп.

57. О ХРИСТИАНСКОМ ОТКАЗЕ. А христианом отказыватися из волости, ис села в село, один срок в году, за неделю до Юрьева дни осеннего и неделю после Юрьева дни осеннего. Дворы пожилые платят в полех за двор рубль, а в лесех полтина. А которой христианин поживет за ким год, да пойдет прочь, и он платит четверть двора, а два года поживет да поидеть прочь, и он

полдвора платит; а три годы поживет, а пойдет прочь, и он платит три четверти двора; а четыре года поживет, и он весь двор платит.

58. О ЧЮЖОЗЕМЦЕХ. А которой чюжоземец на чюжеземце чего взыщет, ино того воля, на ком ищут: хочет отцелуется, что в том не виноват, или у креста положит чего на нем ищут, и истец, поцеловав крест, да возмет.

59. А попа, и диакона, и чернеца, и черницу, и строя, и вдову, которые питаются от церкви Божиа, то судить святитель или его судия. А будет простой человек с церковным, ино суд вопчей. А которая вдова не от церкви Божиа питается, а живет своим домом, то суд не святительской.

60. А которой человек умрет без духовные грамоты, а не будет у него сына, ино статок весь и земли дочери; а не будет у него дочери, ино взяти ближнему от его рода.

61. О ИЗГОРОДАХ. А промежи сел и деревень городити изгороды по половинам; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А где отхожие пожни от сел или от деревень, ино поженному государю не городитися, городит тот всю огороду, чья земля оранаа пашня к пожни.

62. О МЕЖАХ. А кто сореть межу или грани ссечет из великого князя земли боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу сорал или грани ссек, ино того бити кнутием, да исцу взяти на нем рубль. А христиане промежу себя в одной волости или в селе кто у кого межу переорет или перекосит, ино волостелем или поселскому имати на том за боран по два алтына и за рану присудят, несмотря по человеку и по ране и по рассужению.

63. О ЗЕМЛЯХ СУД. А взыщет боярин на боярине, или монастырь на монастыре, или боярской на монастыре, или монастырской на боярине, ино судити за три годы, а доле трех годов не судити. А взыщет черной на черном, или помещник на помещике, за которым земли великого князя, или черной или селской на помещике, или помещик на черном и на сельском, ино судити потому ж за три годы, а дале трех годов не судити. А взыщут на боярине или на монастыри великого князя земли, ино судити за шесть лет, а дале не судить. А которые земли за приставом в суде, и те земли досуживати.

64. А пересудчиком пересуд имати на виноватом две гривны, а менши рубля пересуда нет. А с списка с судного и с холопа, и с земли пересуда нет. А с поля со всякого пересуд. А список оболживит кто, да пошлется на правду, ино в том пересуд. А подвойским правого десятка 4 денги, а имати на виноватом же.

65. А на котором городе будут два наместника или на волости два волостеля, и им имати пошлины по сему списку обе за одного наместника, а тиуном их за одного тиуна, и они себе делят по половинам.

66. О ПОЛНОЙ ГРАМОТЕ. По полной грамоте холоп. По тиунству и

по ключю по сельскому холоп з докладом и без докладу, и с женою и с детми, которые у одного государя; а которые его дети у иного или себе учнут жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холоп; по робе холоп, по холопе роба, приданой холоп, по духовной холоп.

67. О ПОСУЛЕХ И О ПОСЛУШЕСТВЕ. Да велети прокликать по торгом на Москве и во всех городех Московские земли и Новгородские земли и по всем волостем заповедати, чтобы ищя и ответчик судиам и приставом посулу не сулили в суду, а послухом не видеви не послушествовати, а видевши сказати правду. А послушествует послух лживо, не видеви, а обыщется то опосле, ино на том послухе гибель исцева вся и с убыткы.

68. О ПОЛЕВЫХ ПОШЛИНАХ. А к полю приедет околничей и диак, и околничему и диаку воспросити исцев, ищей и ответчиков, кто за ними стряпчей и поручники, и кого скажут за собою стряпчих и поручников, и им тем велети и стояти, а доспеху и дубин и ослопов стряпчим и поручником у себя не держати. А которые имуть опришние у поля стояти, и околничему, и диаку тех отслати прочь. А не пойдут опришнии люди прочь, и околничему и диаку на тех велети исцово доправити и с пошлинами, да велети их дати на поруку да поставити перед великим князем.

Памятники русского права. Вып. 3. (под ред. Л. В. Черепнина). М. 1955. С. 348-357.

План проведения семинарского занятия

Вопросы:

- правовое положение зависимого населения по Судебнику 1497 года (ст. 17, 18, 23, 56, 57, 66)
- уголовное право по Судебнику 1497 года (ст. 7 - 11, 62, 68)
- судебные органы (ст. 1-3, 35-38, 40-43, 59)
- судебный процесс (ст. 4-7, 12-16, 19, 20, 22, 24, 25, 27, 28, 34, 39, 48-52, 58, 63, 64, 67)

Понятийный аппарат, подлежащий уяснению в ходе семинарских занятий:

а) общеправовые термины:

- правовой статус, материальный подход к понятию преступления, формальный подход к понятию преступления, состав преступления, субъект преступления, объект преступления, субъективная сторона преступления, объективная сторона преступления, исковая давность.

б) специальные термины:

- закрепощение крестьян, Юрьев День, пожилое, лихое дело, ведомый лихой человек, кормление с судом боярским, кормление без суда боярского,

докладной список, правая грамота, отпускная грамота, пересуд, торговая казнь, посул.